

Сулейманов Д.И.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2018.55.183-201

Проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве

Аннотация: Система обеспечения прав личности при расследовании преступлений неразрывно связана с судебным производством в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций, поскольку положения об их деятельности содержат основные и окончательные гарантии защиты и восстановления нарушенных прав. Таким образом, мы можем утверждать о системе обеспечения прав личности, состоящей из взаимосвязанных подсистем обеспечения прав личности при расследовании преступлений и обеспечения прав личности при судебных производствах.

Охрана прав личности при расследовании преступлений гарантирована отсутствием исключений из правил (процедур), конкретным описанием и четкой регламентацией их проведения.

Ключевые слова: права личности; уголовное судопроизводство; охрана; защита; информирование; процессуальные действия; протокол; постановление.

Институтом права и прав человека НАНА произведено исследование проблем обеспечения прав личности при досудебном производстве, в ходе которого по специальной анкете было изучено 500 уголовных дел, расследованных в 2008-2017 гг. различными следственными подразделениями прокуратуры и органов исполнительной власти

♦ Сулейманов Джаваншир Ислам оглы - доктор юридических наук, профессор, зав. отделом «Уголовное право и уголовный процесс» Института права и прав человека НАНА (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

Азербайджанской Республики, в том числе дела об убийствах, терроризме, кражах, разбоях, грабежах, мошенничестве, незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ и других преступлениях.

При исследовании под обеспечением прав личности понималась система всех форм благоприятствования участникам уголовного процесса в осуществлении их прав, состоящая из следующих взаимосвязанных элементов: а) информирование лица об обладании правами и их разъяснение; б) охрана прав; в) защита и восстановление нарушенных прав.

По поводу содержания системы обеспечения прав личности в юридической литературе нет единого мнения. Так, некоторые авторы включают понятие защиты в содержание понятия охраны [6, с.162-164], некоторые считают охрану по содержанию шире защиты [1, с.47-48; 2, с.3-12; 4, с. 65-66].

С нашей точки зрения, охрана прав личности – создание условий для их полноценной реализации, а защита – пресечение попыток их нарушения. Охрана и защита - понятия взаимосвязанные, поскольку охрана без защиты беспредметна. При обеспечении прав личности охрана может перерасти в защиту, а выявленные нарушения обусловят восстановление нарушенных прав. Отсутствие нарушений прав личности исключает их защиту и восстановление, но охрана состояние постоянное.

В.С. Шадрин к формам благоприятствования участникам уголовного процесса в осуществлении прав относит создание необходимых условий для их полноценной реализации. Таковыми он считает право участников процесса заявлять ходатайства и обязанность должностных лиц их рассмотреть, удовлетворить либо отказать с последующим уведомлением о принятом решении [5, с.45-50].

Создание условий (ситуации) для полноценной реализации прав участников процесса, с нашей точки зрения, – это охрана прав – вынуждение

должностных лиц соблюдать определенные процедуры, гарантирующие исполнение всех элементов обеспечения прав личности.

До изложения результатов исследования рассмотрим элементы системы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве в их взаимосвязи, что позволит уяснить имеющиеся проблемы в их совокупности.

Информирование лица об обладании правами и их разъяснение предусмотрено статьей 120 УПК Азербайджанской Республики «Разъяснение лицам, участвующим в производстве по уголовному делу, прав и обязанностей, возможностей их осуществления», гласящей:

«... – каждое лицо, участвующее в уголовном процессе, имеет право знать свои права и обязанности, правовые последствия выбранной им позиции, а также получить разъяснения по содержанию документов, предоставленных ему для ознакомления с сущностью производимых с его участием процессуальных действий;

– орган, осуществляющий уголовный процесс, обязан:

а) разъяснить каждому лицу, участвующему в уголовном процессе, его права и обязанности, создать возможность для их осуществления (выдача лицу в случаях и в порядке, предусмотренном УПК, памятки, в которой перечислены его права и обязанности, не освобождает орган, осуществляющий уголовный процесс, от дачи соответствующих разъяснений по просьбе этого лица);

б) сообщить участникам уголовного процесса фамилии и другие необходимые сведения о лицах, которым могут быть заявлены отводы;

– лицу, получившему статус участника уголовного процесса, его права и обязанности разъясняются до начала производимых с его участием следственных или иных процессуальных действий и объявления им о той или иной своей позиции в качестве участника уголовного процесса;

– орган, осуществляющий уголовный процесс, лицо, производящее следственные или иные процессуальные действия, должны разъяснить понятному, переводчику, специалисту, эксперту их права и обязанности до начала производимого с их участием следственного или иного процессуального действия. Эксперту его права и обязанности могут быть разъяснены и руководителем экспертного учреждения, назначившего его по просьбе органа, осуществляющего уголовный процесс. Свидетелю его права и обязанности разъясняются органом, осуществляющим уголовный процесс, один раз до первого допроса и повторно – в судебном заседании;

– права и обязанности разъясняются участникам уголовного процесса с учетом уровня их развития, жизненного опыта, образования и других обстоятельств. По просьбе каждого из этих лиц орган, осуществляющий уголовный процесс, должен разъяснить им их права и обязанности повторно».

Произведенный анализ показал, что приведенные положения, положительные по сути, тем не менее, противоречивы, что придает им декларативный характер.

Так, каким образом, до производства допроса или иного следственного действия можно выяснить уровень развития участника уголовного процесса, его жизненный опыт, образование и т.п.? Возможно, но это займет много времени и сил, а при производстве следственных действий с участием свидетелей, в большинстве случаев будет непродуктивным.

Так, по 500 исследованным уголовным делам значились допрошенными в качестве свидетелей более 3000 человек, т.е. 5-7 человек по каждому уголовному делу. В среднем допрос одного свидетеля по делу (по данным протоколов) занимал около 2 часов, не считая повторных допросов и времени, затраченного на разъяснение прав и обязанностей. Экспериментально установлено, что на простое перечисление прав и

обязанностей необходимо 10-15 минут, а их детальное разъяснение занимает не менее 20 минут на одного человека. Беседа и заполнение анкетной части протокола допроса, с помощью которых возможно установить уровень развития, жизненного опыта, образования и других обстоятельств также занимает не менее 20-30 минут.

Информирование лица об обладании правами и их разъяснение предусмотрено и другими статьями УПК Азербайджанской Республики. Так, ст. 156.3 УПК Азербайджанской Республики гласит, что орган, осуществляющий уголовный процесс, незамедлительно объявляет подозреваемому или обвиняемому (за исключением находящегося в розыске) постановление об избрании меры пресечения и представляет ему копию этого постановления.

Согласно ст. 160.3 УПК Азербайджанской Республики, орган, осуществляющий уголовный процесс, должен незамедлительно сообщить содержащемуся под стражей или иному заинтересованному лицу о мерах, принятых для надзора за его имуществом, либо для организации попечительства за лицами, оставшимися без надзора или средств к существованию.

Вместе с тем, с нашей точки зрения, данная статья УПК содержит ряд пробелов. Так, согласно содержанию ст. 160.2 УПК Азербайджанской Республики, лицо, имущество которого осталось без присмотра вследствие ареста, а также иных действий органа, осуществляющего уголовный процесс, имеет право на установление надзора за его имуществом. Орган, осуществляющий уголовный процесс, обязан удовлетворить просьбу данного лица об установлении надзора за его имуществом за его же счет.

Представляется, что охрана имущества, оставшегося без присмотра, должна осуществляться за счет государства без каких-либо просьб. У арестованного попросту может не оказаться средств для оплаты охраны, да и

с положениями ст. 13 Конституции Азербайджанской Республики данное положение не стыкуется [3, с. 5-6].

Статья 220 УПК Азербайджанской Республики гласит, что во время проведения предварительного расследования следователь или дознаватель должны разъяснить подозреваемому, обвиняемому, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям, другим лицам, участвующим в производстве следственных действий, их права и обязанности, а также последствия неисполнения возложенных на них обязанностей.

Согласно ст. 224.3 УПК Азербайджанской Республики после предъявления обвинения следователь должен разъяснить обвиняемому его права и обязанности, предусмотренные ст. 91 УПК. Кроме того, обвиняемому вручается копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а также письменное извещение о правах и обязанностях. Затем следователь составляет протокол о предъявлении обвинения, разъяснении обвиняемому его прав и обязанностей и вручает ему копию постановления. Этот протокол подписывается следователем, обвиняемым и защитником, если тот присутствовал при производстве этого действия.

Согласно ст. 227.4 УПК Азербайджанской Республики, свидетелю сообщается его право не давать показания против себя или своих близких родственников, перед допросом несовершеннолетнего свидетеля его законному представителю, педагогу или врачу разъясняется их право участвовать в допросе, с разрешения следователя задавать вопросы и вносить замечания (ст. 228.3. УПК).

Возможны возражения, что последнее положение не относится к информированию лица об обладании правами, так как в данном случае разъяснения даются другим лицом. С нашей точки зрения, поскольку речь идет о допросе несовершеннолетнего, то разъяснение прав его законному представителю в полной мере относится и к нему самому.

Здесь же хотелось бы остановиться на положении ст. 228.4 УПК, согласно которому свидетелю, не достигшему 16-летнего возраста, разъясняется его обязанность говорить только правду, однако он не предупреждается об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Представляется, что данное положение нелогично, по сути, и декларативно по форме.

Законами Азербайджанской Республики не предусмотрена обязанность несовершеннолетнего свидетеля говорить только правду, поэтому разъяснение несуществующих положений, по меньшей мере, будет не корректным, а в ряде случаев может быть расценено как ложь. В связи изложенным, представляется целесообразным произвести в ст. 228.4 УПК Азербайджанской Республики соответствующие изменения, заменив слово «обязанность» на слово «необходимость».

Положения о необходимости информировать лицо об обладании определенными правами и разъяснить их в той или иной степени содержат также ст. 231 (допрос потерпевшего), ст. 232 (допрос подозреваемого), ст. 233 (допрос обвиняемого), ст. 234 (протокол допроса подозреваемого или обвиняемого), ст. 235 (очная ставка), ст. 236 (осмотр) и другие.

Как отмечалось выше, под охраной прав личности при расследовании преступлений мы понимаем создание условий для их полноценной реализации путем вынуждения должностных лиц соблюдать определенные процедуры.

Охрана прав личности при расследовании преступлений основана и обусловлена основными положениями УПК Азербайджанской Республики, касающимися ведения производства по уголовному преследованию, доказательств и доказывания. Здесь прослеживается цепочка взаимосвязанных условий уголовного судопроизводства, несоблюдение

которых исключает использование их результатов, однако в ряде случаях условия эти представляются надуманными.

Так, согласно ст. 52 УПК Азербайджанской Республики, протоколы всех следственных действий должны быть немедленно, или, по крайней мере, не позднее рабочего дня, следующего за днем производства процессуального действия, зарегистрированы в порядке, установленном соответствующими органами исполнительной власти Азербайджанской Республики совместно с Генеральным прокурором. Все процессуальные постановления являются документами строгой отчетности и составляются на пронумерованных бланках специальной формы.

С нашей точки зрения, изложенные положения о регистрации протоколов следственных действий и учете процессуальных постановлений как бланков строгой отчетности не являются обоснованными.

Утверждения о порядке регистрации протоколов и постановлений, якобы разработанных соответствующими органами исполнительной власти и Генеральным прокурором Азербайджанской Республики до настоящего времени носят характер декларативных заявлений, не подтвержденных ни научными исследованиями, ни экономическими разработками.

По замыслу авторов данных положений, нашедших отражение в УПК Республики, регистрация протоколов и нумерация постановлений должна была исключить их замену. В настоящее время в органах исполнительной власти установлен порядок, согласно которого протоколы следственных действий регистрируются непосредственно их составителем в специальных журналах, причем порядковый номер проставляется лишь на первом листе. Аналогичная ситуация с нумерацией постановлений, которая производится без какой-либо регистрации в бессистемном порядке одним автоматическим нумератором, используемом 15-20 следователями.

Проведенные нами исследования позволяют утверждать, что нововведение в части регистрации протоколов и строгого учета постановлений какого-либо положительного, во всяком случае, предполагаемого эффекта, не дают.

Если регистрация протокола производится лишь на первом листе, содержащем, как правило, права и обязанности участников процесса, что может помешать замене других листов? Бланк постановления строгой отчетности в настоящее время представляет собой стандартный лист белой бумаги. Нумеруется постановление лишь на первом листе и если нумератор находится в ведении составителя постановления, то он, при желании, без каких-либо проблем сможет заменить постановление.

Это одна сторона вопроса. Другая заключается в том, что, согласно результатов исследований, никто протоколы менять не собирается, а вот в случае нахождения следователя в длительной командировке, возникают ненужные проблемы.

Библиография

1. Азаров В.А. Деятельность органов предварительного следствия и суда по охране имущественных интересов граждан. – Омск, 1990.
2. Зырин М.И. Охрана прав и свобод советских граждан // Роль органов внутренних дел в охране конституционных прав и законных интересов советских граждан. – Минск, 1979, с. 17-20
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Отв. Ред. В.И. Радченко – М.: Юрайт - М, 2001.
4. Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Личные конституционные права и свободы граждан СССР: система, характеристика, особенности реализации. – Уфа. 1990.

5. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – М., 2000.

6. Якубович Н.А., Батищева Л.В., Радутная Е.С., Пичкалева Г.И. Охрана конституционных прав личности на предварительном следствии. – М., 1989.